

Негативные тенденции нарастают

УДК 338.1 (470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за январь — август 2015 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

Авторы

Френкель Александр Адольфович — главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Лобзова Анна Федоровна — старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

Рощина Людмила Сергеевна — старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

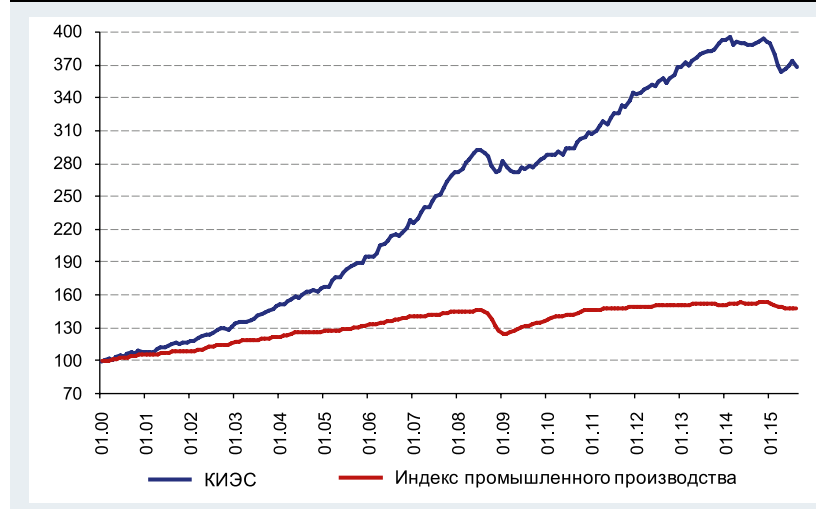
Российская экономика переживает непростое время. Перспективы окончания рецессии по-прежнему не просматриваются. Основными факторами, влияющими на ухудшение экономической ситуации, стали не только падение цен на нефть и фондовых индексов, но и ухудшение динамики новых заказов и закупок сырья в промышленности, падение инвестиционной активности. Все это привело к превышению предложения над спросом и как следствие к росту запасов и незавершенного строительства. Усиливающаяся нестабильность в основных сферах экономики привела к поворотному внутриполитическому решению о переходе к утверждаемому в законодательном порядке одно-

летнему бюджету¹. Однако разработка и реализация бюджетов на годовой период должна осуществляться в сочетании с бюджетным планированием на трехлетний период. На практике же фактически имеет место отказ от проектировок на трехлетку, предусмотренных в опубликованном 1 июля 2015 г. проекте Основных направлений бюджетной политики. Отказ от трехлетнего бюджета ставит под вопрос выполнение госпрограмм, утвержденных в предыдущем бюджетном цикле. Все это говорит о том, что российская экономика официально вошла в период нового кризиса. Выпуск продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности за восемь месяцев 2015 г., по данным Росстата, снизился на 4,7% (за аналогичный период 2014 г. наблюдался прирост в 0,3%).

Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС), отражая все более ухудшающуюся ситуацию в российской экономике, за январь – август 2015 г. снизился на 23,8 пункта (рис. 1). Составляющие КИЭС, характеризующие производство и спрос, по-прежнему остаются в отрицательной области.

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства; пункты, январь 2000 г. = 100

Промышленное производство за этот период упало на 5,7 пункта (см. таблицу).

Недостаточный спрос на продукцию предприятий внутри страны, а также общая неопределенность экономической обстановки стали существенными сдерживающими факторами развития для 50% компаний реального сектора. В целом значение индекса предпринимательской уверенности к концу лета достигло (–7%).

В течение всего 2015 г. наблюдается падение объемов оборота розничной торговли. Его снижение за восемь месяцев 2015 г., по данным Росстата, составило 8,2% (за аналогичный период 2014 г. был прирост на 2,6%). Эта тенденция сохранится и в 2016 г., поскольку ожидается падение уровня жизни малообеспеченных слоев населения, особенно пенсионеров (в связи с ростом разрыва между индексацией пенсий и инфляцией).

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2000 г. = 100

Показатели	Август 2015 г.	Июль 2015 г.	Изменения за 1 месяц	Вклад в КИЭС	Декабрь 2014 г.	Изменения за 8 месяцев	Вклад в КИЭС
Показатели предложения (производства)							
Грузооборот транспорта	134,8	137,1	–2,3	–0,21	146,0	–11,2	–1,01
Инвестиции в основной капитал	249,0	249,8	–0,8	–0,08	264,4	–15,4	–1,54
Численность занятых	111,1	111,3	–0,2	–0,02	111,8	–0,7	–0,06
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	108,6	110,0	–1,4	–0,10	117,1	–8,5	–0,60
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	127,7	127,7	0,0	0,00	131,9	–4,2	–0,38
Вклад в КИЭС				–0,41			–3,59
Показатели спроса							
Спрос в промышленности	96,2	96,4	–0,2	–0,01	102,4	–6,2	–0,62
Оборот розничной торговли	289,2	289,8	–0,6	–0,05	320,4	–31,2	–3,49
Реальные располагаемые денежные доходы населения	270,1	270,3	–0,2	–0,02	270,9	–0,8	–0,17
Кредитные вложения в экономику	1221,5	1234,6	–13,1	–1,18	1280,3	–58,8	–6,29
Вклады населения в банки	1124,1	1128,5	–4,4	–0,40	1133,7	–9,6	–1,11
Цена на нефть Urals	182,4	222,0	–39,6	–3,50	244,4	–62,0	–7,29
Платные услуги населению	194,8	195,1	–0,3	–0,03	206,0	–11,2	–1,24
Вклад в КИЭС				–5,19			–20,21
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	367,8	373,4	–5,6		391,6	–23,8	
Индекс промышленного производства	147,9	148,2	–0,3		153,6	–5,7	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице данные за июль 2015 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [2]. Это связано с тем, что Росстат внес некоторые изменения в месячные данные по ряду показателей.

Падение темпов роста этого показателя произошло за счет того, что реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились за этот период, по данным Росстата, на 3,1% (за восемь месяцев 2014 г. был рост на 0,2%). Грузооборот транспорта в январе – августе 2015 г. снизился на 1,4% (за аналогичный период 2014 г. наблюдался рост грузооборота на 0,9%). Усиливается отрицательная динамика развития строительной индустрии. В январе – августе 2015 г. объем строительных работ сократился на 8,1% по сравнению с тем же периодом 2014 г., на что в значительной мере повлияло уменьшение объема инвестиций в основной капитал — на 6,0% (за январь – август 2014 г. падение составило соответственно 5,1 и 2,7%). Также отмечено падение объемов импорта, который за восемь месяцев 2015 г. снизился, по данным Банка России, на 38,8%.

Но на общем негативном фоне имели место и некоторые положительные явления.

Так, в условиях санкций сельхозпроизводители получили значительные дополнительные средства в рамках антикризисного плана; это привело к росту производства и поставок продукции. По итогам восьми месяцев 2015 г. прирост сельскохозяйственного производства, по данным Росстата, составил 1,8% (в январе – августе 2014 г. прирост был 4,5%). При этом сельское хозяйство осталось фактически единственным сектором, формирующим положительный вклад в динамику ВВП России.

В январе – августе 2015 г. выпуск продукции в обрабатывающих отраслях промышленности, по данным Росстата, сократился на 5,2%; спад в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды составил 0,3%; в добывающей промышленно-

сти удалось сохранить прирост объема добычи на 0,1%.

В обрабатывающей промышленности в январе – августе 2015 г. наибольшие темпы прироста производства были отмечены в химическом производстве — 6,0%. Далее с большим отрывом от него следуют производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака, а также производство кокса и нефтепродуктов с темпом прироста 1,9 и 1,0% соответственно.

В остальных отраслях обрабатывающей промышленности наблюдался спад производства. Наиболее существенным он был в производстве транспортных средств и оборудования, где падение выпуска за восемь месяцев 2015 г. составило 17,7%. В производстве кожи и обуви, текстильном и швейном производстве, производстве машин и оборудования, а также целлюлозно-бумажном производстве снижение тоже достигло двузначных значений, составив соответственно 15,6; 14,8; 14,2 и 12,6%.

Объем выпуска электрооборудования, электронного и оптического оборудования за этот же период сократился на 7,7% по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий снизилось на 6,0%, производство прочих неметаллических минеральных продуктов — также на 6,0, производство резиновых и пластмассовых изделий — на 3,8, обработка древесины и производство изделий из дерева — на 3,0%.

Таким образом, в российской экономике продолжается кризис, dna которого пока еще не видно. Во-первых, это связано с постоянно растущими внутренними ограничениями роста производства и, во-вторых, с внешними ограничениями доступа на рынки капитала и но-

вейших технологий. Не видно улучшений и в финансовом состоянии предприятий. Так, за январь – август 2015 г. обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами уменьшилась на 8,5 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (–0,60) пункта.

Это привело к резкому снижению финансовых возможностей для инвестирования и как следствие прекращению какой-либо инвестиционной деятельности. За восемь месяцев 2015 г. объем инвестиций в основной капитал сократился на 15,4 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (–1,54) пункта.

Спад промышленного производства в определенной мере был обусловлен снижением уровня загрузки производственных мощностей, который за восемь месяцев 2015 г. сократился на 4,2 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (–0,38) пункта.

Продолжается некоторое сокращение численности занятых в экономике. За январь – август 2015 г. данный показатель уменьшился на 0,7 пункта, а его отрицательный вклад в КИЭС составил (–0,06) пункта.

С начала 2015 г. сформировалась тенденция падения объема грузооборота транспорта. За восемь месяцев 2015 г. он составил (–11,2) пункта, что обусловило уменьшение величины КИЭС на 1,01 пункта.

В целом за январь – август 2015 г. вклад показателей производства (предложения) в КИЭС был отрицательным и составил (–3,59) пункта (см. *таблицу*). Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на *рис. 2*.

Тенденция падения платежеспособного спроса, сформировавшаяся в экономике России еще в начале 2015 г., сохранилась. За

январь – август спрос в промышленности сократился на 6,2 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС – (–0,62) пункта.

Сокращение внутреннего спроса частично пытаются компенсировать бюджет. По итогам восьми месяцев 2015 г. непроцентные расходы федерального бюджета достигли 20,3% ВВП, увеличившись на 2,4 п.п. ВВП относительно того же периода 2014 г.

Следует отметить, что расширение затрат бюджета происходит на фоне падения доходов. За восемь месяцев 2015 г. они сократились на 1,7 п.п. ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Снижение доходов в основном произошло за счет уменьшения нефтегазовых поступлений из-за падения мировых цен на нефть. Цена нефти марки Urals за январь – август снизилась на 62,0 пункта, в результате чего величина КИЭС уменьшилась на 7,29 пункта.

В 2015 г. продолжилась тенденция отставания темпов роста среднемесячной начисленной номинальной заработной платы от уровня инфляции, что привело к сокращению реальной заработной платы за январь – август 2015 г. на 9,0% относительно аналогичного периода 2014 г. А это в свою очередь повлияло на уменьшение реальных располагаемых денежных доходов населения на 0,8 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС в размере (–0,17) пункта.

Последнее отразилось и на объеме оборота розничной торговли, который за восемь месяцев 2015 г. сократился на 31,2 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС – (–3,49) пункта.

Если в 2014 г. федеральный бюджет, по данным Минфина, был исполнен с профицитом, то на протяжении всего 2015 г. исполнение бюджета шло со значительным дефицитом. Так, де-

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

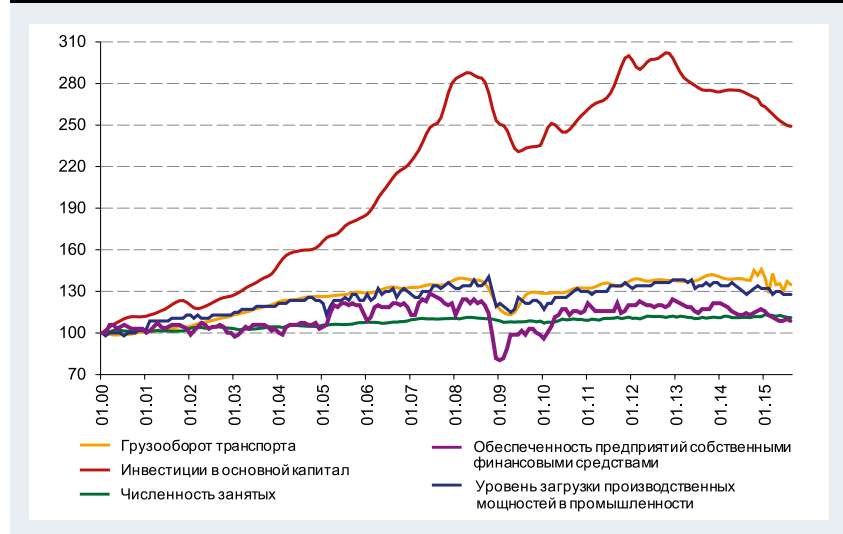
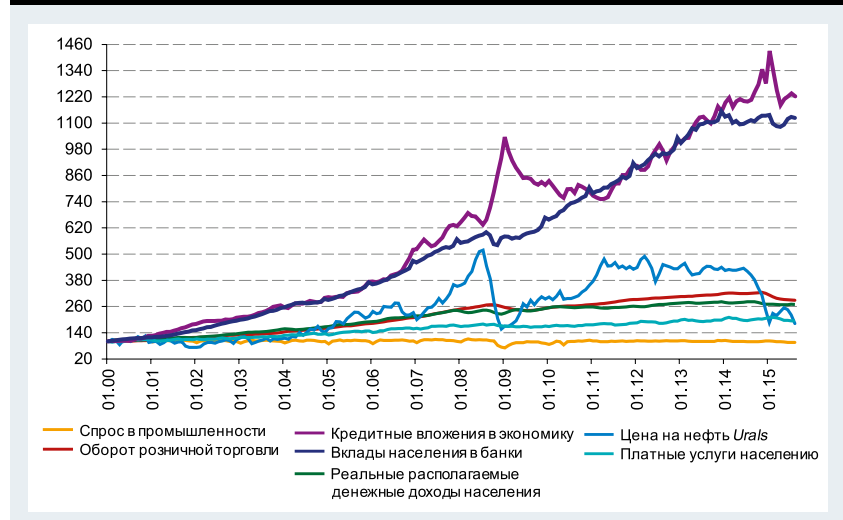

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

фицит федерального бюджета в январе – августе 2015 г. составил 2,1% ВВП, и впервые с 2010 г. имело место существенное превышение расходов над доходами.

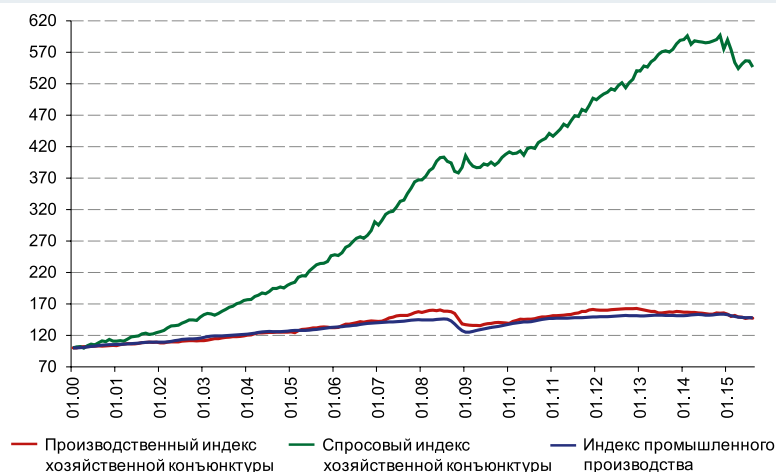
Это привело к давно ожидаемой корректировке бюджета, в результате которой было сокращено финансирование большинства сфер национального хозяйства. В итоге резко снизились кредитные вложения в экономику – их объем в январе – августе 2015 г. упал на 58,8 пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС на (–6,29) пункта.

Резкое повышение цен на большинство товаров первой необходимости, а также продолжающаяся политика антисанкций и падение производства в реальном секторе, в результате которого значительное число работников было отправлено в отпуск без сохранения содержания, обусловили сокращение банковских вкладов населения на 9,6 пункта. Это дало отрицательный вклад в КИЭС в размере (–1,11) пункта.

Наконец, платные услуги населению снизились за восемь месяцев 2015 г. на 11,2 пункта,

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спрового индексов хозяйственной конъюнктуры; январь 2000 г. = 100

вследствие чего величина КИЭС уменьшилась на 1,24 пункта.

В целом вклад спровых показателей за январь – август 2015 г. оказался, как и ранее, отрицательным и составил (–20,21) пункта.

Динамика спровых показателей представлена на рис. 3, а динамика производственного и спрового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства – на рис. 4.

Таким образом, развитие российской экономики за восемь месяцев 2015 г. характеризовалось преимущественно негативными тенденциями. Большинство из них сохранится или даже

усилится в краткосрочной перспективе.

Анализ факторов роста показывает, что Россия вряд ли сможет избавиться от негативных параметров роста без массированного притока новых технологий и оборудования. В условиях значительной девальвации рубля эти технологии зачастую оказываются чрезмерно дорогими, что делает многие рыночные проекты их использования некупаемыми.

В этих условиях государству необходимо последовательно реализовывать комплекс мер по поддержке импорта технологий. Свою роль здесь сыграет как прозрачность валютной политики, так и активная поддержка частных инвестиций в локализацию

производства через создание условий «под ключ» (например, по возможности гарантия спроса – в части государственного заказа; обеспечение минимальных затрат на доступ к земле и инфраструктуре, а также минимальных сроков согласования нового строительства).

Параллельно необходимо активно стимулировать развитие внутренних технологий, в том числе через создание экономических стимулов у российских частных и государственных компаний к долгосрочным инвестициям такого типа.

Наиболее естественными кандидатами здесь являются газовая, нефтяная, нефтехимическая промышленность, где реализуются масштабные инвестиционные проекты и есть необходимый масштаб деятельности, чтобы поддержать инвестиции в развитие российских технологий. ■

ПЭС 15163/26.11.2015

Примечание

1. В условиях нарастающей рецессии мы еще более года назад предлагали перейти к разработке однолетнего бюджета [1].

Источники

1. Райская Н., Сергиенко Я., Френкель А., Лобзова А., Рощина Л., Тихомиров Б. На грани стагнации и рецессии // Однако. 2014. № 177.
2. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Лобзова А.Ф. Углубление спада // Экономические стратегии. 2015. № 7.

Negative Trends are Increasing

Alexander Frenkel, Yakov Sergienko, Anna Lobzova, Ludmila Roshchina

Changing of a conjuncture index of "Economic strategy" (CIES) for the January – August 2015 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords: conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.